

28-го июля в 7 час. вечера состоится заседание ПЛЕНУМА Губпрофсовета, в помещении Рабочего Клуба в доме Союзов.

- ПОРЯДОК ДНЯ:
- 1) о Губернском Съезде Профсоюзов на 1-е августа сего года;
 - 2) Выборы Ревизионной Комиссии;
 - 3) Доклад Коллегии Рабоче-Крестьянской Инспекции и 4) Текущие дела.

Япония повторяет политику Англии.

Японское правительство, принявшее в последнее время «миролюбивый» тон, вступает в переговоры с дальневосточной республикой не без влияния со стороны Англии. Лондон несомненно диктует определенную политику Японии. Внутренняя политика тайного договора по-прежнему английских и японских капиталистов в некоторых случаях действовать одинаково. Поскольку Америка уже давно вышла из Лиги Наций и ведет самостоятельную политику, постольку Англия будет держаться такой связи с Японией, подерживать последнюю и иметь ее на чеку для борьбы с Советской властью в Сибири. Япония как и Англия ненавидит большевизм. С их благословения генерал Пеллеаев формирует для чингисского героя Семенова сибирский добровольческий отряд, англичане поддерживают Врангеля. Япония подбодряет злодеев чингисского шута на борьбу с большевиками. Хотя Англия и Япония большевизм ненавидят, но они видят, что в России без большевиков не обойтись. Англия впустила в Красина в Лондон для предварительных переговоров, а Япония лишь своего генерала Таканэги считает, что буферное государство на Дальнем Востоке не может обойтись без большевизма.

В своей беседе с представителями чингисской печати Таканэги считает, что лучшим способом прекращения войны и установления порядка является буферное государство. Но вместе с тем он вдохновляет белогвардейцев мыслью, что если «русские» надеются достичь мира на Дальнем Востоке вооруженной борьбой с большевизмом, то такую войну могут продолжать и не идти на соглашение с советской властью. Такой совет дается Японией Семеновским бандам. В результате Семенов угоняет Пеллеаева формировать партизанский отряд. Этим Японией ведется из подполья Англия дауличная политика. Хотя Таканэги советует Семенову бороться с Советской властью при наличии сил, но в то же время полагает, что буферное государство должно образоваться и с его образованием Япония связывает момент своей эвакуации.

Англия считала возможным вести переговоры с Красными, т. к. последний на ее территории был японским. В свою очередь, хотя Таканэги находит Красного титаническим большевиком, Япония считает возможным говорить с ним о мире. На столько большевизм признается большой силой, что Япония через своего генерала чингисских властей предлагает при создании буферного государства обязательно ввести в состав правительства большевиков. Антибольшевистское правительство буферного государства, по словам Таканэги, встретится с большевистскими восстаниями, которые, по его мнению, будут мешать установлению порядка.

Такая дауличная политика буржуазии на западе и на Дальнем Востоке побуждает нас быть осторожными. В то же время мы должны укрепить наши силы. Сибирским рабочим и крестьянам не забывать колчаковского гнета, как признака господства капиталистов и помещиков, и работать в тылу армии в Красной армии и нашем голодном центре.

С объединением революционной пролетарской мощи вокруг 2-го конгресса коммунистического интернационала для советской власти не страшна международная буржуазия. В ее международной политике должна разбиться от напора Красной армии.

В этом порукой твердый железный титан.

А. БАХУТОВ.

„КУЛАК“

За последнее время на страницах „Советской Сибирь“ много внимания отводилось „сибирскому кулаку“. О нем приходилось писать и мне, и моим товарищам по газете тт. Гойхбаргу и О. Г. Все мы сходились на одном: сибирский кулак жадеи до невероятия, прямо-таки до ужаса, до звериности. Кроме того, кулак против Советской власти, — на то он и кулак. Отмечалось и то, что середняк, одуренный кулаком, так же недоволен Советской властью и не прочь от нее избавиться, если подойдет случай...

Все это до некоторой степени так и есть. Но все же мы упустили из внимания целый ряд моментов, целый ряд фактов, которые необходимо учесть, а учти — сделай соответствующие выводы. В особенности — по отношению к середняку.

Прежде всего необходимо строго разграничивать территорию, на которой процветает и культивируется контрреволюционное кулачество. Если мы возьмем Омский уезд, то тут будет один сорт кулака, причем — кулака самого определенного. Это потому, что для развития его здесь — самая подходящая среда. Жизнь недалеко от города, кулак нажил неутолимый спекулятивный аппетит! Он снабжает омскую буржуазию продуктами и хлебом и ему нет нужды сыпать зерно по твердым ценам. Ему нет нужды продавать Советской власти мясо и другие продукты, когда спекулируя на Омском базаре или продавая заезжему спекулянту, он получает больше в несколько десятков раз... Это обстоятельство подкрепляет хлебную разверстку, которая с месяц тому назад была выпотенена по омскому уезду всего лишь на 2 процента. Рассказывают, что некоторые кулаки, имея хлебных излишков до 100 тыс. пудов, словно в насмешку сдавали по твердой цене всего один пуд...

Кулак из омского уезда служит дурным примером для середняка, который никогда не был и не будет против Советской власти. Он просто алчен и жадеи, а алчен и жадеи он потому, что он — собственник. Таково его бытие, таково его и сознание, а вернее — бессознательность. На последнюю роль, конечно, здесь играют и мелкие „ученые“ самолюбие и личные счеты и главное желание сохранить высшую школу в старом нетронутом виде: как знать, на Советском горизонте тучи, авось скоро конец социалистическому „раку“, рассуждают они.

Молодые ученые бегут из Томска, а томские высшие школы выжидают научных сил.

В этом отношении действительно незавидно положение томского технологического института. Если бы, например, проф. Угаров принужден был бы до какой-нибудь причины прекратить чтение лекций, то такая важная кафедра, как паратехника, осталась бы не занятой. Есть в институте и такие кафедры, которые свободны в течение 6-ти лет.

Когда же является претендент, то сперва сражаются о его политическом физиономии, а затем уравнивают, как с научной стороны неподходящий, если только этот претендент не бенефициар, вместе с Колчаком эвакуировавшийся из глубины России.

Чтобы не ходить далеко за примерами, укажу на факты, имевшие место недавно. Томские профессора не нашли возможным предоставить кафедру петроградскому профессору Глум-Грижматло, известному металлургу и специалисту по печному искусству.

Особенно возмутительна история томского технологического института сыграл с Великим новым специалистом о шиховании рек. Года три тому назад нашли его работы хорошие и назначили преподавателем. Недавно он, желая баллотироваться в профессора, представил новую работу: „О скоростях движения воды в реках“. В этой работе изложена очень простая изысканная формула, выражающая зависимость скорости от глубины движущейся частицы воды. Об этой работе три профессора имени их заслуживают быть названными Миклутич, Николкин и Пинегин, дали неблагоприятный отзыв и шесть годовских против шести Великого заблудились. Великий назвал своих оппонентов на ученом диспуте. Это первый ученый диспут за все время существования высшей школы. При другом государственном строе такие диспуты на могли иметь место. По повелению этого диспута, который состоялся 8-го июля, мне пришлось в Томске.

Чтобы уяснить значение диспута и выверти оппонентов из неловкого положения, в которое они попали своим заключением о работе Великанова, дам решительный диспуту неофициальный характер и приглашу, как сказано было в довертке, на „частное совещание“, но от этого сущность дела ничуть не изменится. Опоненты, каждый в отдельности, говорили не о вопросах заданных Великановым в его последней работе, а указывали на то, что отсутствует в этой работе.

Великанов мастерски опровергнул все возражения своих оппонентов, положение которых было далеко незастойное. Великанов указал на эллитные передежки, к которым прибегали оппоненты. Так, например, Великанов в своей работе говорил о „равномерном“ движении жидкости и на основании этой предпосылки делал определенные выводы. Опоненты же, сознательно опуская предпосылку „равномерности“, приходили к другим выводам, чтобы уличить Великанова в нечестности, что, конечно, им не удалось.

По подробное останавливаться на этом факте только для того, чтобы ярким примером иллюстрировать, в каком положении находится томский технологический институт. В этом отношении не лучше обстоит дело в университете.

Л. ШУБИН.

Последнее издыхание.

Полученное нами сегодняшнее радио передает о настроениях в польских политических кругах. Польские газеты переполнены воззваниями всех политических партий, сейма, всевозможных общественных организаций и союзов с призывом активной помощи фронту. Высшие учебные заведения закрываются. Пол начавшем неизвестно, генерала Галлера организуется польская добровольческая армия.

Польские шляхтичи мечтавшие о великой Польше в границах 1772 года, конечно, не могут смириться с тем плачевным положением, в котором находится сегодня фронт. Матерые империалисты полагающие, что победить Советскую Республику знаменитым куропаткинским словом „шапками закидаем“ теперь рвутся в бою в патетическом иступлении.

С другой стороны раздаются голоса более взвешивающие части польских дилеров. В последние дни статьи в газетах они требуют от правительства гарантии того, что оно действительно стремится закончить войну. Такой гарантии они считают торжественное обещание народа с правительством „всего мира“. Польша желает демократического справедливого мира, а также немедленного обращения к советскому правительству с предложением мирных переговоров.

Таковы в общих чертах политические настроения польской буржуазии и рабочей аристократии. Для всех ясно, что положение настолько критическое, что для польской буржуазии необходим выход из создавшегося положения.

Недавно я мелькнул сведения, что некоторые круги ищут спасения в военной диктатуре. Пильсудский своим блестящим организмом не внуша-

Л. ШУБИН.

Кое-что о Томских профессорах.

Когда слышишь, как из-за забора профессоров значок Томский университет, когда получаешь сообщения, что до сих пор не выданы дипломы преподавателям в высших учебных заведениях Петрограда и других городов, и когда в то же время слышишь, что в Томске технологический институт и медицинский факультет работают на всех парах, несмотря на летнее, а то и канicularное время, можно подумать, что под влиянием каких-то томских профессоров сменили по отношению к нам гнев на милость и охотно согласны работать вместе с нами. Такой вывод или он только делается, а кто ошибочен.

Если не считать небольшой группы, так называемых „молодых“, которые действительно склонны работать с нами, так как им душно и тесно в рамках преформированной школы, почтительно профессора, издавна в союзе с помещиками, заседавшие в высших учебных заведениях, остались все теми же врагами Советской России. Об этом условии, распространяющемся на всех, о которых здесь не

Если так будет продолжаться, то в скором времени могут возникнуть серьезные проблемы, но без преподавателей, которые разбегутся из-за Глеиха потом искать?...

Необходимо немедленно принять меры. И в первую очередь следует до поры, до времени изъять из ведения одной профессорской и даже преподавательской коллегии вопрос о назначении заместителей на свободные кафедры. Надо как профессора заставить серьезно позаботиться о подготовке достойного (в научном и не политическом смысле) заместителя.

Не мешает также учредить по каждой важной кафедре параллельные курсы, для молодых ученых, будущи материальные обеспечены, имели возможность подготовиться к профессорской педагогической деятельности. Для получения курса молодых ученых следует обратиться к обоим влияниям на максимальное развитие институтов профессорских стипендиатов.

Со всем этим надо справиться, не хотим оставить университет в Сибирии в худшем состоянии, чем он был в начале 20-х годов, когда он был лишен своего главного кадра — преподавателей.

В. ВЕГМА.

Если так будет продолжаться, то в скором времени могут возникнуть серьезные проблемы, но без преподавателей, которые разбегутся из-за Глеиха потом искать?...

Необходимо немедленно принять меры. И в первую очередь следует до поры, до времени изъять из ведения одной профессорской и даже преподавательской коллегии вопрос о назначении заместителей на свободные кафедры. Надо как профессора заставить серьезно позаботиться о подготовке достойного (в научном и не политическом смысле) заместителя.

Не мешает также учредить по каждой важной кафедре параллельные курсы, для молодых ученых, будущи материальные обеспечены, имели возможность подготовиться к профессорской педагогической деятельности. Для получения курса молодых ученых следует обратиться к обоим влияниям на максимальное развитие институтов профессорских стипендиатов.

Со всем этим надо справиться, не хотим оставить университет в Сибирии в худшем состоянии, чем он был в начале 20-х годов, когда он был лишен своего главного кадра — преподавателей.

В. ВЕГМА.

крайней нужде, но работа ва-
ривно и ответственность все
перее население велика, и
хорошо налаженный желез-
нодорожный транспорт является
жизненной артерией. поче-
мы и в будущем всегда буду
стараться помогать вам, кол-
лективным друзьям. Генерал
Марко Сибон. (Сибонство)

